

И. М. Снегирев

**Новый сборник русских
пословиц и притчей,
служащий дополнением к
собранию 1848 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию 1848 года / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 109 с.

ISBN 978-5-458-01865-4

ISBN 978-5-458-01865-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПРИТЧИ.

Послѣ изданія въ 1848 г. *Сборника Русскихъ пословицъ и притчей*, мы продолжали дополнять его пословицами, вновь попадавшимися намъ въ рукописяхъ и книгахъ, или слышанными нами въ разныхъ губерніяхъ, также сообщенными намъ отъ благонамѣренныхъ цѣнителей этого труда, который даже и одинъ взыскательный критикъ призналъ «неизлишнимъ», а снисходительный — «полезнымъ». Нѣкоторыя областныя пословицы сообщены намъ изъ Тверской губерніи барономъ Усларомъ, изъ Вологодской г. Серебряковымъ, Майковымъ и Соважемъ, изъ Архангельскаго и Шенкурскаго уѣздовъ г. Харитоновымъ, изъ Калужской губерніи г. Протопоповымъ и Перевльскимъ, изъ Воронежской г. Хаванскимъ, изъ Костромской г. Потѣхинымъ. Почтенные наши литераторы, Н. В. Сушковъ доставилъ мнѣ тетрадь Русскихъ пословицъ, собранныхъ и

писанныхъ его родственникомъ г. Храповицкимъ для Императрицы Екатерины II, и С. П. Шевыревъ сообщалъ нѣсколько пословицъ, подслушанныхъ имъ на пути въ Бѣлозерскъ, а П. Ил. Страховъ, замѣченныхъ имъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ собраніе наше значительно дополнено изреченіями Русскаго ума, столь плодовитаго и замысловатаго въ своемъ проявленіи. Мѣстность, нерѣдко измѣнявшая форму мысли, кладетъ на нее свою печать.

Желая подѣлиться съ любителями и знатоками такъ пріобрѣтеніемъ, какъ матеріаломъ, мы передаемъ его здѣсь въ видѣ дополненія къ нашему Сборнику. Къ нѣкоторымъ изъ встрѣчающихся здѣсь пословицъ прилагаемъ въ концѣ текста объяснительныя примѣчанія. Мы почли также неизлишнимъ 1) включить въ настоящее собраніе разночтенія (варианты) нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ пословицъ изъ помѣщенныхъ въ прежнемъ изданіи нашемъ, съ указаніемъ всегда на страницу, гдѣ находится та или другая пословица; 2) присоединить къ нимъ извлеченныя изъ шести томовъ Словаря Россійской Академіи перваго изд. пословицы; объясненія, сдѣланныя членами оной, замѣчательны тѣмъ, что подлинное значеніе ихъ, сохранявшееся, за полвѣка преданіемъ, могло въ послѣдствіи утратиться.

Коснувшись въ настоящемъ случаѣ предыдущаго нашего собранія, коснемся кстати и возраженій, сдѣланныхъ намъ разными рецензентами, относительно полноты

этого собранія, источниковъ, объясненія пословицъ и повтореній тѣхъ изъ нихъ, которыя, имѣя одинаковое значеніе, отличаются между собою болѣе или менѣе важными вариантами.

Нѣкоторые изъ рецензентовъ упрекали насъ въ пропускѣ *поговорокъ*; но мы не принимали на себя изданія поговорокъ, присказокъ и прибаутокъ, ограничиваясь только *пословицами* и *притчами*. Нѣсколько поговорокъ случайно попало, правда, между тѣми и другими. Извиняемся въ такомъ недосмотрѣ. Что жъ касается до ссылки (въ коей когда-то упрекали насъ Телескопъ) на старинныя, рѣдкія книги, гдѣ встрѣчаются Русскія пословицы, то онѣ служатъ источникомъ и указателемъ на время и мѣсто употребленія и прижненія послѣднихъ въ отечественной литературѣ. Ученые издатели пословицъ Керте, Ейзелейнъ, Леру де Ленси приводили же въ свидѣтельство тѣ сочиненія своихъ отечественныхъ писателей, гдѣ имъ попадались пословицы. Слѣдуя ихъ примѣру, и мы, гдѣбъ ни встрѣтили Русскую пословицу: въ старой ли оперѣ (какова *Федуль съ дѣтьми*, сочиненіе Императрицы Екатерины II), въ старой ли повѣсти, въ исторіи, лѣтописи, или проповѣди—заимствовали ее оттуда и указывали на источникъ. Это можетъ повести къ хронологическому опредѣленію пословицъ. Какъ нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, заимствованы изъ библейскихъ книгъ, или согласны съ ихъ тек-

стами: то мы ссылались на параллельныя мѣста изъ священнаго Писанія, особливо на Притчи Соломоновы, Екклезіастъ и на I. Сіраха. Это встрѣчается въ лучшихъ изданіяхъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ пословицъ.

Въ Современникѣ 1849 г. № V, критика, стр. 8, неизвѣстный критикъ подвергнулъ ученому испытанію предисловіе и самую книгу пословицъ Русскихъ, изданіе Снегирева. Между прочимъ онъ вопрошаетъ: «Если пословица есть олицетворенный разумъ извѣстнаго народа, то на какомъ основаніи мы будемъ приписывать начало этого разума вѣкамъ доисторическимъ младенчества?»

На томъ основаніи, что доисторическое младенчество извѣстнаго народа, напр. Русскаго, нельзя представлять себѣ безсмысленнымъ, отнимать у него общечеловѣчскій разумъ и внутреннее сознаніе истины, хотя бы оно было несовсѣмъ яснымъ и внятнымъ. Когда люди составляли одну семью, когда, по свидѣтельству Боговдохновеннаго бытописателя, «вся земля была устнѣ едины и гласъ всѣмъ единъ:» ¹⁾ тогда въ человѣчествѣ уже существовали коренныя истины; проистекая изъ естественнаго закона, общаго и доступнаго всѣмъ людямъ, и священнаго преданія, доставшагося въ наслѣдіе отъ

---

¹⁾ *Бытія*, XI, I.

первыхъ людей всему человѣчеству, онѣ служили основой вѣрованій и убѣжденій, руководствомъ въ жизни общественной и семейной, выражались голосомъ народнымъ, который принимается былъ за *гласъ Божій*. Проводникомъ такихъ истинъ были въ человѣчествѣ естественный разумъ и преданіе, а восприемницей — пословица, такъ что народы, «неимѣвшіе закона, естествомъ законное творили»; потому что «дѣло законное написано было у нихъ въ сердцахъ, спослушествующей чинъ совѣсти». ²⁾ Такой источникъ, въ началѣ свѣтлый и чистый, изъ коего почерпали все народы, отъ потороннихъ притоковъ не могъ не помутиться въ послѣдствіи. При разъединеніи племенъ, общія истины отъ частнаго ихъ примѣненія къ жизни обратились въ частныя. Тогда явилось множество мнѣній, верѣдко противорѣчущихъ одинъ другимъ; отсюда смѣшеніе истины съ заблужденіемъ въ пословицахъ у древнихъ и новыхъ народовъ. Не смотря на это, вѣчная правда пробивалась сквозь облегавшій се туманъ и озаряла пути жизни народной.

«Какъ гіероглифы древнѣе писменъ,» по выраженію Бакона: «такъ пословицы древнѣе доказательствъ (argumentis)». При всемъ различіи судебъ народовъ, при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ, не могло не остаться участка изъ древняго наслѣдія отъ временъ

---

²⁾ Римлян. посл. II, 14 и 15.

первобытныхъ. Троглодиты , жившіе въ ямахъ (*тробулу*, яма) , (подобно какъ и нынѣ живутъ многія селенія въ Манчестерѣ) и дикари Американскіе Ескимосы составляютъ исключеніе; они выродки въ родѣ человѣческомъ и что критикъ называетъ *младенчествомъ*, то самое не есть ли одряхлѣніе въ племенахъ, отдѣлившись отъ общаго корня и отжившихъ свою личность? Такихъ выродковъ, кажется, нельзя сравнивать съ первобытными племенами, населявшими Россію , которые , по свидѣтельству Преп. Нестора, «жили въ городахъ, имѣли свои обычаи и законъ «отеческихъ преданій, каждо свой нравъ»—слѣдовательно имѣли сознаніе и убѣжденіе , которое не могло быть безгласнымъ и передавалось потомству въ употребительнѣйшей формѣ—пословицѣ; а пословица, послѣ пѣсни , есть вторичная форма преданія. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ мы видѣли , приведены въ письменныхъ памятникахъ Славянорусской древности; другія, свидѣтельствующія о древности своей сами , какъ ненадписанные памятники искусствъ , вошли путемъ преданія въ область народныхъ пословицъ и передаютъ потомкамъ опыты предковъ. Народы, жившіе въ такъ называемомъ естественномъ младенствѣ, *въ лѣта невѣдѣнія*, не лишены были здраваго разсудка и нравственнаго чувства, которое развилось болѣе въ благодатномъ младенствѣ. Необразованныхъ Скивовъ сравнивая съ просвѣщенными Греками , говоритъ Юстинъ: «Удивительно , что «природа дала имъ (Скивамъ) то, чего Греки не могли

«приобрѣсть долговременнымъ ученіемъ мудрецовъ и «правилами философовъ; они болѣе получили пользы отъ «незнанія пороковъ, чѣмъ Греки отъ познанія добродѣтелей. ³⁾»

Вопреки тому, критикъ утверждаетъ, что Англичане и Французы во всякомъ случаѣ умнѣе и пр. Пусть такъ; но пословицы ихъ едва ли умнѣе Русскихъ. Многія изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ пословицъ на Руси, по всей справедливости, можно причислить не только къ всенароднымъ, но и къ общечеловѣческимъ. Даже и высканная критикомъ имѣютъ свой смыслъ и свое значеніе въ жизни народной.

Чтожъ касается до *младенческой одежды* древнѣйшихъ пословицъ, собиратель разумѣлъ не пеленки, но, въ переносномъ смыслѣ, простоту и чистоту выраженія, въ кои облекались и высокія истины, «утаенныя отъ премудрыхъ и разумныхъ и открытыя младенцамъ ⁴⁾». По видимому, издатель въ началахъ своихъ расходится съ критикомъ: одинъ слѣдуетъ указанію Откровенія, другой теоріямъ нѣмецкихъ философовъ, мудрствующимъ по стихіямъ міра о развитіи человѣчества. Не знаю, что разумѣетъ критикъ подъ *правдою, припикнувшюю съ небесе и истинною, отъ земли возсіявшюю*, а мы понимаемъ не иное что, какъ Искупителя міра, *Правду нашу*, о которомъ вѣщено въ Псалмѣ LXXXII, 12: Но слѣдуетъ ли изъ

³⁾ *Justini Historiae philippicae*, II, 1. ⁴⁾ *Матѳея XI*, 25.

этого сдѣланный критикомъ скачекъ къ заключенію изъ X и XXVIII стр. предисловія, что *небесная правда и возсіявшая отъ земли истина* «облекались въ форму притчи «и пословицы просто потому, что Сурскіе и Палестинскіе «народы, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, любили «прибавлять къ словамъ своимъ притчи?»

Это явная натяжка критика, чтобы потѣшить читателей, вѣрующихъ иногда на слово, безъ справокъ. Приточный и пословищный языкъ былъ весьма употребителенъ въ глубокой древности у мудрецовъ и пророковъ; слѣдующаго этому обычаю, Спаситель міра, чтобы быть понятнымъ народу и чтобы истину представить осязательнѣе, предлагалъ ее въ притчахъ (*ἐν παραβολαῖς* ⁵⁾).

Послѣдуемъ за критикомъ далѣе. «Отсюда очевидно, говоритъ онъ, шагъ къ заключенію, что собственно народныхъ пословицъ нѣтъ и быть не можетъ, что есть только какая-то мудрость, навязанная извнѣ, слетѣвшая съ облаковъ».

Но вѣренъ ли этотъ шагъ къ заключенію. Въ предисловіи Снегирева, стр. XIV, сказано: «въ пословицахъ нашихъ найдемъ то, что принадлежитъ *человѣчеству* вообще и что *народности*». Въ пословицахъ у всѣхъ почти народовъ есть общечеловѣческія и національныя; въ первыхъ заключается та мудрость, которая

---

⁵⁾ *Матв.* XIII, 10.

не навязывается извнѣ человѣку, а усваивается, какъ наследственное его достояніе; въ другихъ же обнаруживается его бытѣ и духъ съ ихъ отбѣнками. Ежели въ числѣ Русскихъ народныхъ пословицъ нѣкоторыя носятъ на себѣ печать общечеловѣческой мудрости, если въ нихъ встрѣчаются коренныя истины, по выраженію критика, *елетвшія съ облаковъ*: то рѣшительно не вѣренъ его шагъ къ заключенію, что «собственно народныхъ «пословицъ нѣтъ».

За тѣмъ слѣдуетъ замысловатый вопросъ критика: «Интересно было бы спросить Г. Снегирева: чьи правдивыя и мудрыя уста возвѣстили нашему народу, что *На дурака чести не напасеешь*, и потомъ *Одинъ Богъ святыхъ знаетъ* и пр.?» Отвѣчаемъ: праведныя и мудрыя уста Пророковъ Соломона и Давида и св. Апостола Павла: «Нѣсть безумному чести.» *Притч.* XXVI, I, и «Господь вѣсть путь праведныхъ.» *Псал.* I, 6, и «Позна Господь сущія своя.» II *Посл. Тим.* II, 29. Тексты сіи, подобно многимъ другимъ, переложены народомъ въ пословицы. Чтожъ касается до прочихъ, приведенныхъ критикомъ пословицъ и притчей, какъ напр.: *На ретивую лошадь не кнутъ, а возжа*; *На бабу и скотину суда нѣтъ*; *Богъ не Мануковъ* (Петербургскій Вице-губернаторъ, казненный за взятки въ 1739 г.) и *безъ посулы млучетъ* — онѣ взяты изъ быту народнаго, имѣютъ свой смыслъ въ юридической и семейной жизни. Мудре-

но ли изъ алфавитнаго сборника подбирать пословицы различнаго происхожденія и знаменованія съ тою цѣлью, чтобы дѣлать скачки къ подобнымъ заключеніямъ ?

«Мы рѣшительно не знаемъ,» продолжаетъ рецензентъ, «что заставило Г. Снегирева производить пословицы изъ устъ пророковъ, оракуловъ, мудрецовъ, царей и Сивиллъ древняго міра.» — Самая исторія пословицъ. Что же такое большая часть притчей Соломоновыхъ и Сираховыхъ, стиховъ Сивилиннихъ, апоѳегмъ семи мудрецовъ древняго міра, какъ не пословицы! Развѣ отвѣты оракуловъ не переходили въ народъ подъ обликомъ пословицъ? Не ссылались ли самые Св. Пророки и Апостолы на древнѣйшія пословицы языческаго міра, напр. Іеремія, XVI, 45: Рекоша въ притчѣ: «Яко-ва же мати, тако и дщерь» (въ Русск. п. Какова matka, таковы и дѣтки); Св. Апостолъ Павелъ къ Титу I, 12: «Крїтяне присно лживи, зліи звѣріе, утробы празднїя;» *) Св. Петръ, II посл. II, 22. «Случися имъ истинная притча: песь возвращаеца на свою блевотину: и свинїя омывшись, въ калъ тиный.» — Впрочемъ и самъ рецензентъ, на стр. 28, отвергая пословицы патріархальныхъ временъ, на стр. 30, называетъ ихъ «выраженіемъ патріархальнаго быта».

---

*) Это обратившійся въ пословицу стихъ Епименида, котораго св. Апостолъ Павелъ называетъ *αὐτῶν προφήτης*.